

Леднев Олег Михайлович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Развитие правового регулирования процедур банкротства

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития правового регулирования института банкротства.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, должник, кредиторы, законодательство о банкротстве.

Изучение правовых норм, относящихся к институту несостоятельности, невозможно без изучения происхождения этого понятия, без характерных подходов к его определению, без рассмотрения развития как сложного процесса, предполагающего изменения в социально-экономическом развитии общества и деления его на определенные этапы. Исследование института несостоятельности позволяет определить логику формирования и развития правовых норм с целью выявления причинно-следственных связей социально-экономического характера развития общества.

Наличие в правовой системе государства закона о банкротстве – института несостоятельности (банкротства), как правило, имеет большое значение, как для закона, так и для экономики государства в целом. Данные процедуры призваны исключить из оборота хозяйствующие субъекты, которые не являются прибыльными, либо восстановить финансовое положение юридических лиц, испытывающих временные финансовые затруднения.

Определенные недостатки правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) могут привести к негативным последствиям в сфере предпринимательства и незащищенности участников гражданско-

правовых отношений. Такая ситуация недопустима в рыночных условиях, когда каждому хозяйствующему субъекту приходится самостоятельно организовывать и управлять технологическим циклом.

В древние времена банкротство должника было исключительно частным. При этом судебное заседание, посвященное разрешению долговых противоречий, было публичным, а ответственность должника носила преимущественно личный неимущественный характер. Имущественные штрафы использовались в качестве дополнительного наказания.

Важным этапом в формировании основ законодательства о банкротстве явилось законодательное признание неэффективности физического воздействия на личность должника при ограничении его права собственности. Так, в законе Петелия (326 г. до н. э.) физическое воздействие на должников было запрещено. В нем проводится различие между личностью должника и его имуществом, которое само по себе может быть обеспечением долга [3, с. 138].

По мнению Д.В. Дождева, в эпоху поздней Республики влияние на должника больше не было подчинено целям мести, или оказания давления на его родственников и друзей (чтобы они могли убедить должника выплатить долг, или заплатить им сами) [2, с. 218].

В средние века законодательство о несостоятельности развивалось в тех регионах, где процветала торговля и накапливался капитал. Одной из таких областей были города-государства Италии.

По словам Г.Ф. Шершеневича, на создание правовых механизмов, направленных на быстрое удовлетворение требований кредиторов, помимо экономических причин, также повлияла политическая ситуация. Италия была сломлена, и неплатежеспособный должник всегда имел возможность убежать от кредиторов.

Следующим по важности этапом развития законодательства о банкротстве стала возможность заключения мирового соглашения между должником и кредиторами. Возможность расчетной сделки имела место в классическом римском праве, но именно в средневековой Италии она

приобрела массовый характер и стала рассматриваться не только как способ удовлетворения интересов кредиторов, но и как способ прекратить переговоры о банкротстве.

На современном этапе, из-за глобализации экономических отношений, консолидации капиталов, властные структуры пришли к пониманию того, что банкротство отдельных компаний может привести к непредсказуемым последствиям для всей мировой экономики. В связи с этим в XX веке законодательство о банкротстве было актуализировано. Целью таких процессов было желание государств помочь компаниям избежать краха и восстановить свою платежеспособность. Правовыми средствами такой политики были: приостановка платежей, реструктуризация долга, оказание государственной помощи и т. п.

По словам М.И. Кулагина, сейчас главными правовыми последствиями в случае неплатежеспособности компании являются не штраф должника, а устранение негативных процессов, вызванных его несостоятельностью.

С.А. Карелина в своих трудах проводит классификацию современного конкурсного права зарубежных стран по критерию наибольшего благоприятствования кредиторам или должнику. По мнению исследователя, наиболее радикально защищающим права кредиторов, является английское конкурсное право (и конкурсное право стран, которые образовались после распада английской колониальной империи в XX в.). Специалисты отмечают, что английское конкурсное производство не ставит целью сохранение единства имущества должника, а также сохранение его субъектности в имущественном обороте. Несостоятельный должник имеет лишь право добровольно передать своё имущество доверенному лицу для последующего распределения в пользу кредиторов. Этим шагом он избегает объявления о своей несостоятельности и удовлетворяет интересы кредиторов.

Впервые в правовой системе современной России понятие несостоятельности появилось в Законе Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 1992 года.

В положениях этого закона есть существенные лазейки, одной из причин которых является определение понятия несостоятельности в дореволюционной интерпретации. Например, предприятие может быть объявлено неплатежеспособным должником, если балансовая стоимость его активов превышает сумму непогашенной задолженности, даже если предприятие не выполняло свои обязательства перед кредиторами в течение длительного периода времени. Переговоры о банкротстве в соответствии с настоящим Законом определяются как процесс, направленный на принудительную или добровольную ликвидацию несостоятельной компании, в результате которой осуществляется распределение банкротства между кредиторами [4, с. 80].

Закон о банкротстве изменил толкование понятия несостоятельности, а также определил особенности процедуры банкротства для определенных категорий должников. В тексте этого закона понятие переговоров о банкротстве уже определено как процедура банкротства, которая применяется к заявленному должнику для надлежащего удовлетворения требований кредиторов.

Однако отсутствие в положениях данного закона механизма предотвращения злоупотреблений своими правами со стороны административных органов должника, арбитражных управляющих и крупных кредиторов, допустивших банкротство недобросовестных лиц за недобросовестное приобретение чужого имущества, делает его не столь эффективным. В результате высокая стоимость процедуры банкротства была связана с низким процентом удовлетворения требований кредиторов.

За двадцать с лишним лет наша законодательная система прошла определенный путь развития: от первого закона о банкротстве, который не получил широкого применения; второго закона о банкротстве, который на практике часто использовался для получения собственности путем захвата предприятий; к третьему, который оказался наиболее жизнеспособным [1, с. 58].

В заключении автор статьи формулирует вывод о том, что в России не до конца определен основной подход к правовому регулированию законодательства о банкротстве: либо законодательная власть на стороне кредитора, защищая в первую очередь его интересы, либо на стороне должника. Если третейский суд в своем решении помогает позиции должника, а в другом – на стороне кредитора, то эффективность самого процесса банкротства существенно снижается, а важность правового института банкротства фактически нивелируется. В этой связи российское законодательство о несостоятельности требует дальнейшего совершенствования.

Литература

1. Апевалова Е.А. Банкротства 2009-2011 гг.: динамика и тенденции // Экономико-политическая ситуация в России. 2011. № 10.
2. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: Инфра-М, Норма, 1996.
3. Покровский И.А. История римского права. М.: Статут, 2004.
4. Юлова Е.С. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Изд-во МГИУ, 2007.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 1